

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Б. А. КАЛОЕВ

В. Ф. МИЛЛЕР КАК КАВКАЗОВЕД-ЭТНОГРАФ

(К 50-летию со дня смерти)

История кавказоведения знает немало имен русских ученых, внесших огромный вклад в развитие многих отраслей знаний о народах Кавказа. Однако среди них едва ли найдется такое, которое можно было бы поставить рядом с именем Всеволода Федоровича Миллера. Ученый с широкими и разносторонними научными интересами, Миллер занимался вопросами сравнительного языкознания и мифологии, иранистики и кавказоведения, этнографии и археологии, литературы и фольклора, «показав себя в каждой из этих областей сильным мастером, полностью владеющим материалом, одинаково сильным в анализе и синтезе, обладающим высокой эрудицией»¹. Изучение Кавказа, в частности его ираноязычных народов, проводилось Миллером в плане его научных интересов по изучению юга России, истории и культуры Востока.

Всеволод Федорович Миллер родился 7(19) апреля 1848 г. в Москве. Его отец Федор Богданович был известным в свое время поэтом и переводчиком классиков западной литературы, главным образом Шекспира и Шиллера.

Дом Миллера был широко открыт для знакомых — писателей, ученых, общественных деятелей и др. Это оказало большое влияние на воспитание молодого Всеволода Миллера. Позже, имея обширные знакомства среди научного мира и творческой интеллигенции, он придерживался в этом отношении традиций своего отца. В 1865 году В. Ф. Миллер был принят в Московский университет на историко-филологический факультет. Здесь он с усердием занялся изучением классических языков, в частности санскрита. Миллер занимался у проф. П. Я. Петрова (1814—1875), известного ориенталиста, знавшего «массу восточных и западных языков, древних и новых»². Западноевропейскими языками Миллер также владел в совершенстве. Большое влияние

¹ В. И. Абаев, Всеволод Миллер как осетиновед. К столетию со дня рождения (1848—1948), «Изв. Юго-Осетинского научно-исследовательского института», Сталинир, 1948, вып. VI, стр. 19.

² По сообщению П. Н. Кулаковского, после смерти Петрова в его библиотеке оказалось 135 грамматик разных языков (П. Н. Кулаковский, Память акад. В. Ф. Миллера, «Новое время», 1913, № 17546).

на Миллера оказал Ф. И. Буслаев (1818—1897), под руководством которого были написаны первые студенческие работы Миллера³. Уже в этих работах обнаруживается глубокое знание изучаемого предмета и большая эрудированность автора. Миллер слушал также курс лекций у известного историка С. М. Соловьева, разрабатывавшего историю России и русского народа в широком аспекте. В то же время Миллер приучал себя к самостоятельной разработке сложнейших научных проблем и впоследствии заставлял делать то же самое и своих учеников.

В. В. Богданов вспоминает, что Миллер, указывая на известного археолога Г. Шлимана и других талантливых «самоучек», всегда «старался внушить русской интеллигенции, и особенно кавказской, мысль о том, что наукой можно заняться серьезно и без университета»⁴. Таким образом, еще в студенческие годы закладывались в молодом Миллере задатки, которые, по выражению Кулаковского, из него сделали великолепного лингвиста, санскритолога, знатока истории Древнего Востока, исследователя-этнографа, посвятившего много лет изучению Кавказа и его народностей, а также самого крупного исследователя русского былинного эпоса⁵.

В 1870 г. Миллер окончил историко-филологический факультет и был оставлен при университете для подготовки к профессуре по сравнительной грамматике и санскриту. Через четыре года он едет за границу для изучения санскритского языка и подготовки к чтению курса по истории Древнего Востока. В 1876 г. Миллер вернулся в Москву с готовой работой «Очерки арийской мифологии: Асвины-Диоскуры» (М., 1876), которую в том же году защитил на степень магистра.

В Московском университете, на Высших женских курсах и в Лазаревском институте восточных языков он читал курсы санскрита, сравнительного языкознания, истории русского языка, истории древней русской литературы.

Одновременно с этим Миллер занимался широкой научной деятельностью. В 1879 г. он совершил первую научную поездку на Кавказ к осетинам, изучению которых он посвятил затем многие годы. В 1883 г. первые две части «Осетинских этюдов» (см. ниже) Миллера, получившие от Русского географического общества большую золотую медаль, были представлены автором в качестве докторской диссертации по сравнительному языкознанию. В следующем году Миллер был избран экстраординарным, а в 1887 г. — ординарным профессором Московского университета. Когда после выхода в отставку Ф. И. Буслаева освободилась занимаемая им кафедра русского языка и словесности, Миллеру было предложено занять ее. Работы по русской народной словесности, в особенности по былинному эпосу, доставили ему в 1911 г. кресло академика.

В. Ф. Миллеру принадлежит свыше двухсот научных трудов, среди которых многие оригинальные работы посвящены ираноязычным народам Кавказа, главным образом осетинам, а также некоторым общим вопросам кавказской фольклористики, этнографии и археологии.

³ К ним относится, например, кандидатская работа «Восточные и западные родичи одной русской сказки», вышедшая в Трудах Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (т. IV, 1877).

⁴ Вл. Вл. Богданов, Всеволод Федорович Миллер. К столетию со дня рождения (1848—1948). Очерк по истории русской интеллигенции и русской науки. Рукопись хранится в архиве Института этнографии АН СССР, ф. 66/2.

⁵ П. Кулаковский, Указ. раб.

В научном наследии Миллера в области кавказоведения можно выделить следующие разделы: лингвистические изыскания, лексикография, фольклор, этнография, история, археология, разбор эпиграфических памятников. При этом Миллер прежде всего был осетиноведом. Осетинам Миллер посвятил «Осетинские этюды» в трех частях, снискавшие ему заслуженную славу в русской и зарубежной науке. Первая часть «Осетинских этюдов» (1881) включает осетинские тексты, главным образом нарттовские сказания, сопровождаемые ценными научными комментариями и примечаниями; вторая часть (1882) посвящена лингвистическим исследованиям и древним религиозным верованиям осетин и третья часть (1887) — историческим сведениям об осетинах. Кроме того, им опубликовано значительное количество очерков и статей по разным вопросам осетиноведения, в том числе по нарттовскому эпосу, давших впервые научное истолкование некоторых сюжетов. В 1885 г. им напечатаны (в русском переводе) «Осетинские сказки»⁶, а в 1891 г. пять дигорских сказок (отдельной книжкой) в сотрудничестве с Р. Штапельбергом. Наконец, в 1902 г. вышли (с его переводами и примечаниями) «Дигорские сказания» в Трудах по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков (вып. XI, 1902). Миллером записано также значительное количество текстов горских евреев и татов, которые были изданы в первой части его «Татских этюдов»⁷.

Работа Миллера в этой области послужила образцом для публикаций подобного рода материала, пробудила интерес среди кавказской интеллигенции к устному народному творчеству. После выхода трудов Миллера все чаще стали появляться в печати фольклорные тексты почти всех народов Кавказа⁸.

Миллер был одним из крупнейших исследователей устного народного творчества. Многочисленные труды по русскому былинному эпосу создали ему широкую известность в научном мире⁹, но интерес к русскому эпосу соединялся у Миллера с интересом к эпосу (в широком смысле) народов Кавказа. В этом плане написана, например, его работа «Кавказско-русские параллели» («Эксперименты в область русского эпоса», М., 1892), где дается, как указывает В. И. Абаев, «много ценных наблюдений и остроумных сопоставлений»¹⁰.

Миллер длительно занимался изучением образа кавказского Прометея (см. статьи: «Кавказские предания о великанах, прикованных к горам», «О Прометее на Кавказе» и др.), причем в основу исследований в значительной мере лег материал, собранный самим Миллером во время путешествий по Кавказу.

Он уделял большое внимание иранским влияниям в фольклоре народов Кавказа; чрезмерное увлечение этим особенно наглядно видно в его статье «Отголоски иранских сказаний на Кавказе». В целом же работы Миллера сыграли важную роль в развитии кавказской фольклористики.

В области этнографии В. Ф. Миллера интересовала преимущественно духовная культура, в частности, народные верования. Занимался он

⁶ «Сборник материалов по этнографии, издаваемых при Дашковском этнографическом музее», вып. I, М., 1885.

⁷ Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, М., 1905, вып. XXVI.

⁸ Б. А. Калоев, История записи и публикации нарттовского эпоса, «Нарттовский эпос», Орджоникидзе, 1957.

⁹ Мы не рассматриваем в данной работе общие теоретические положения В. Ф. Миллера и его школы в области изучения фольклора.

¹⁰ В. И. Абаев, Всеволод Миллер..., стр. 27.

этногенезом ряда кавказских народов (осетин, горских евреев, татов и др.). На основании лингвистических данных Миллер блестяще обосновал происхождение осетин, выявил историческую территорию Западной Осетии, впервые в литературе доказал, что предки осетин (скифы, сарматы и аланы) пришли на Кавказ не с юга, т. е. через Иран, а с севера — по пути, проходившему между Уралом и Каспийским морем.

Согласно народным преданиям и некоторым письменным источникам, горские евреи, переселившиеся из Палестины, впервые обосновались в Азербайджане, откуда они расселились по другим районам Кавказа. Первым и наиболее крупным поселением горских евреев в Дагестане были Табасаран и Кайтак, где сохранился еще ряд еврейских топонимических названий. По данным Миллера, в лингвистическом отношении горские евреи отличаются большим смешением семитских, иранских и тюркских элементов языка.

До Миллера этнография на Кавказе носила, в основном, описательный характер. С выходом кавказоведческих трудов ученого все чаще в этой области стали появляться этнографические работы исследовательского плана. Большое значение в этом отношении имели рецензии Миллера на «Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа». Издание их началось в 1881 г. в Тбилиси и закончилось в 1927 г. 48-м выпуском в г. Махачкале. Всем вышедшим при жизни В. Ф. Миллера выпускам (с 1-го по 22-й) он посвятил обстоятельные рецензии в «Журнале Министерства народного просвещения». В этих рецензиях автор главным образом поощряет местных собирателей — краеведов, указывает им дальнейшее направление научных поисков, а также критически излагает содержание отдельных публикаций.

Ввиду того, что рецензии Миллера, содержащие много программных и научных указаний, не доходили до широкого круга учителей Кавказского учебного округа, в 1893 г. Лопатинский и Яновский перепечатали рецензии к первым 14-ти выпускам в виде отдельной брошюры и разослали ее по всем школам Кавказа.

Большой вклад Миллер внес и в изучение кавказской археологии. Ему, например, как уже говорилось, принадлежит описание многих памятников в горной Чечено-Ингушетии, Осетии и Балкарии. Результатом этой экспедиции явился первый том «Материалов по археологии Кавказа» (М., 1888). В третьем томе тех же «Материалов» (М., 1893) изданы его исследования «Древнеосетинский памятник Кубанской области» и «Отголоски кавказских верований на могильных памятниках». Многие археологические памятники описаны и в его совместных с М. Ковалевским путевых очерках: «В горах Осетии» («Русская мысль», IX, 1881) и «В горских обществах Кабарды» («Вестник Европы», IV, 1884).

Весьма ценны для истории народов Кавказа эпиграфические исследования Миллера — «Эпиграфические следы иранства на юге России» («Журнал Министерства народного просвещения», т. X, сентябрь, 1886), упомянутая выше работа «Древнеосетинский памятник из Кубанской области» и др. Большую помощь Миллеру в этих исследованиях оказал В. В. Латышев, предоставивший в его распоряжение 425 варварских личных имен, встречающихся в древних греческих надписях северного побережья Черного моря¹¹. В этих надписях, как показал Миллер, а позже и В. И. Абаев, имеется большое количество скифских имен и названий, легко переводимых при помощи осетинского языка, причем среди них встречаются совпадающие с именами героев осетинских нар-

¹¹ В. И. Абаев, *Осетинский язык и фольклор*, М.—Л., 1949, стр. 201—202.

товских сказаний: Асамаз, Варазмак (осетинское Урызмаг), Созир (Созирко), Вархаг (Уархаг) и др.¹²

Миллеру принадлежит также открытие древнеосетинской надписи, датируемой X—XII в., найденной им в 1888 г. в верховьях Кубани на исторической территории алан—осетин. Расшифровка надписи, представляющей попытку выразить греческими буквами осетинские слова, была осуществлена также Миллером при помощи дигорского наречия, на котором сделана эта надпись¹³.

Труды Миллера, его теоретические положения по важнейшим проблемам лингвистики значительно способствовали развитию кавказского языкознания.

Большой заслугой Миллера является составление осетино-русско-немецкого словаря. Уже в 1883 г. им было собрано 2500 слов¹⁴. Работа над словарем не прекращалась ученым почти до конца его жизни. Большую помощь ему и в этом оказывала осетинская интеллигенция. Миллер часто подчеркивал, что его словарь составлен «при помощи самих осетин»¹⁵. В начале XX в. словарь этот, включающий оба осетинских диалекта, был в основном закончен. Однако смерть помешала Миллеру завершить эту работу. После Октябрьской революции миллеровский словарь был значительно дополнен и издан Академией наук СССР в 1927—1934 гг. в трех томах под общей редакцией проф. А. А. Фреймана.

Сравнительно-историческое исследование осетинской грамматики Миллера, вошедшее во вторую часть «Осетинских этюдов», состоит из трех частей: фонетика, словообразование и грамматические формы. В этой работе проведены параллели между иронским и дигорским наречиями и сделаны выводы об отношении осетинского языка к иранскому «праязыку» и к различным языкам иранской группы. Миллер впервые высказал предположение, что осетинский язык является представителем северо-западной ветви иранской группы языков.

Миллеру принадлежит также написание грамматики еврейско-татского языка, составление алфавита этого языка на русской основе и научное доказательство обстоятельств появления этого языка на кавказской почве. Еврейско-татскому языку Миллер посвятил ряд исследований: «Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь еврейско-татского языка» и статьи в Трудах Лазаревского института¹⁶.

В течение многих лет В. Ф. Миллер возглавлял ряд научных учреждений и научных обществ Москвы, где разрабатывались и проблемы кавказоведения. В 1881 г. В. Ф. Миллер — молодой доцент Московского университета — был избран председателем Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и находился на этом посту более тридцати лет, почти до конца своей жизни. Под его руководством развернулись этнографические работы в центре и на местах, особенно на Кавказе, куда он лично совершал

¹² Там же.

¹³ Б. А. Алборов, Новое чтение надписи на Зеленчукской надгробной плите, «Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института», т. XXI, Орджоникидзе, 1956.

¹⁴ Газ. «Терек», 1923, № 73.

¹⁵ Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР (ЦГА СО АССР), ф. 545, п. 30, л. 15.

¹⁶ «Очерк фонетики еврейско-татского наречия», вып. III, М., 1900; «Очерк морфологии еврейско-татского наречия», вып. VII, М., 1901; «Татские этюды», ч. I — Тексты и татско-русский словарь, вып. XXVI, М., 1905; ч. II — Опыт грамматики татского языка, вып. XXVI, М., 1907.

неоднократные поездки, находя там богатое поле для этнографических исследований. «Этнограф может наблюдать здесь целый ряд народов различного происхождения, стоящих на различных ступенях культуры..., словом всюду удивительное разнообразие в понятиях, верованиях, всюду смешение древних, отживших форм бытия с новыми»¹⁷. А. Н. Максимов, сотрудник Этнографического отдела, в некрологе Миллеру писал: «Если просмотреть отчеты о заседаниях отдела, то можно убедиться, что три четверти общего числа докладов посвящены именно тем вопросам, которыми больше всего интересовался сам Всеволод Федорович, то есть былинному эпосу и Кавказу»¹⁸. Миллер привлекал к работе Этнографического отдела талантливых сотрудников и пробуждал в них любовь к углубленной разработке специальных тем на материале непосредственных этнографических наблюдений.

Так, он заинтересовал М. М. Ковалевского, бывшего тогда доцентом юридического факультета Московского университета, сбором материалов по обычному праву горцев Кавказа. Миллер писал в работе «В горах Осетии», после вторичного посещения им Кавказа в 1880 г. и после того, как побывал на одном из судебных заседаний в Дигорском ущелье: «Я полюбопытствовал на другое утро заглянуть в книгу судебных решений, постановляемых по обычному праву (адату). Не будучи сам юристом, могу уверить лиц, занимавшихся обычным правом, что они нашли бы много любопытного материала в этих книгах, которые хранятся при каждом сельском правлении»¹⁹.

М. М. Ковалевский был избран в 1881 г. секретарем, а в 1885 г. товарищем председателя Этнографического отдела и положил начало самостоятельному изучению в отделе обычного права народов России, в первую очередь — горцев Кавказа. Им были привлечены к работе выдающиеся московские юристы: А. И. Чупров, С. А. Муромцев, Ю. С. Гамбаров, Н. О. Нерсесов, а также многочисленные студенты-юристы, начавшие сбор материалов по обычному праву в специальных экспедиционных поездках.

Впоследствии Ковалевский писал: «В. Ф. Миллеру я обязан не только многими указаниями, позволившими мне расширить круг моих чтений по вопросам первобытной культуры и первобытного права, но и первым моим знакомством с бытом кавказских горцев. В его обществе предприняты были мной поездки к осетинам, кабардинцам и горским татарам»²⁰. В. Ф. Миллер пригласил также принять участие в работе Отдела Е. И. Якушкина, сына декабриста, автора известного библиографического труда «Обычное право».

Среди сотрудников Этнографического отдела, занимавшихся этнографией народов Кавказа, в частности горцев Северного Кавказа, следует назвать также одного из талантливейших учеников Миллера, позднее выдающегося русского этнографа — Н. Н. Харузина. В 1886 г., еще студентом второго курса юридического факультета, Н. Н. Харузин участвовал в археологической экспедиции Миллера в горах Чечено-Ингушетии, Осетии и Кабардино-Балкарии.

В. Ф. Миллер стоял за всестороннее изучение народного быта, в том числе за изучение музыкального творчества. В 1902 г. при Отделе была

¹⁷ Труды V Археологического съезда в Тифлисе, М., 1887, стр. XXXV.

¹⁸ А. Максимов, В. Ф. Миллер, «Этнографическое обозрение», 1913, № 3—4, стр. 152.

¹⁹ В. Ф. Миллер, В горах Осетии, «Русская мысль», 1881, кн. IX, стр. 74—75.

²⁰ М. М. Ковалевский, Московский университет в конце 70-х и начале 80-х гг. прошлого века, «Вестник Европы», 1910, № 5, стр. 182.

организована музыкальная этнографическая комиссия. Работа по сбору музыкального творчества народов Кавказа проводилась еще до этого в течение многих лет²¹, но после организации музыкальной комиссии получила широкий размах. В ней принимали участие, наряду с известными композиторами Москвы (С. И. Танеев, П. Н. Римский-Корсаков, М. И. Ипполитов-Иванов, С. В. Смоленский и др.), и музыковеды-этнографы, в том числе грузинский композитор-этнограф Д. И. Аракчиев (Аракашвили), автор ряда трудов по народной музыке и музыкальным инструментам Грузии²². Музыкальной комиссией было издано три тома трудов (1906—1911 гг.), содержащих много ценных исследований по народному музыкальному творчеству.

В 1910 г. при Отделе была организована под руководством В. Ф. Миллера и Комиссия народной словесности, в которую вошли многочисленные фольклористы-этнографы; одной из ее задач был сбор материалов по народному творчеству на всей территории России и их изучение. Сам Миллер с огромным энтузиазмом отдавался этому делу. Он был одним из первых, кто собрал и опубликовал осетинские нартовские сказания и открыл для научного мира этот эпос.

Крупную роль в развитии этнографической науки сыграл журнал «Этнографическое обозрение», основанный В. Ф. Миллером в 1889 г. как орган Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии — первый журнал, способствовавший широкому распространению этнографических знаний о Кавказе. В нем сотрудничали многие любители народного быта из самых отдаленных мест России. Стоимость подписки на журнал (4 выпуска в год) была доступна для учащихся и широкой читательской массы. Знаменательно, что выход «Этнографического обозрения» вызвал появление новых научных журналов, занимавшихся и вопросами этнографии и фольклора. В «Этнографическом обозрении» по указанию Миллера печатали без промедления материалы постоянных корреспондентов из среды кавказских авторов, освещавших разные стороны жизни своих народов. К числу их относится грузинский этнограф А. В. Хаханов, предоставивший для журнала большое количество своих исследовательских работ и публикаций материалов, а затем составивший подробнейший указатель работ по кавказоведению. В «Юбилейном сборнике», посвященном В. Ф. Миллеру²³, шесть статей также принадлежат армянским и грузинским исследователям. Для оказания помощи местным авторам и распространения этнографической науки на окраинах России более ста экземпляров этого журнала рассылалось бесплатно.

Сбор этнографических материалов по Кавказу проводился и через два московских музея: Дашковский этнографический музей при Румянцевском музее и Политехнический музей. Особенно большая работа Миллером была проведена в Дашковском музее, которому он отдал 13 лет (1884—1897) упорного труда. Под руководством Миллера этот музей превратился в один из крупнейших этнографических центров России, в котором было собрано огромное количество коллекций почти по всем народам царской России, в том числе и по народам Кавказа,

²¹ С. И. Танеев, Заметка о музыке, танцах и песнях урусбиевцев, «Вестник Европы», 1886, январь.

²² Д. И. Аракчиев, О грузинских музыкальных инструментах из собраний Москвы и Тифлиса, «Изв. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XVIII, 1909.

²³ «Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями», М., 1900.

что стало возможным в основном благодаря помощи местных краеведов (демократическая молодежь, учителя, агрономы, земские врачи, сотрудники статистических комитетов, архивных губернских комиссий и др.). При этом, по свидетельству В. В. Богданова, коллекции «были собраны с удивительной добросовестностью и любовью, что обеспечило им большую научную достоверность и точность»; более того, «коллекционирование сопровождалось многочисленными рукописными замечаниями»²⁴. Отмечается, в частности, активное участие в этом деле «Управлений Терской и Кубанской областей»²⁵. Многие ценные экспонаты для музея были доставлены с Кавказа Миллером и Ковалевским во время их поездок по этой стране; так, в письме Миллеру с Кавказа Ковалевский писал: «Я купил, между прочим, полный мужской и женский костюмы хевсуров, набрал черепов, купил три шашки с лазынскими подписями»²⁶. Многие из сорока осетинских предметов, хранившихся в этнографическом музее, были приобретены в Осетии самим Миллером, среди них: деревянная утварь и кресло из орехового дерева, украшенные резьбой, старинный осетинский музыкальный инструмент — арфа, образцы осетинского сукна, осетинские костюмы, сельскохозяйственные орудия и пр.

Миллер составил обстоятельное описание собранных в музее предметов материальной культуры, и оно было издано в четырех выпусках²⁷. В них дается первый в этнографической науке опыт сжатого, но с чрезвычайной обильным библиографическим аппаратом, обозрения многих племен, народностей и народов России. Миллер включил во второй выпуск систематического «Описания» народы Кавказа: картвельские племена (мингрельцы, гурийцы, грузины, хевсуры, сваны, тушины), курдов, осетин, армян и чеченцев.

Дашковский этнографический музей издал также три сборника материалов по этнографии. Из пяти работ, помещенных в первом выпуске, три посвящены народам Кавказа («Записки о быте осетин» С. В. Кокиева, «Осетинские сказания» В. Ф. Миллера, «Общий очерк армянских сказок» Г. А. Халатьянца).

Большая работа в области кавказоведения проводилась Миллером в Московском археологическом обществе. Состоявшийся в 1881 г. V Тифлисский археологический съезд поставил кавказоведение на новую научную основу. Подготовка к этому съезду была начата еще в 1878 г. С этой целью в г. Тбилиси был организован из числа местных деятелей во главе с известным кавказоведом А. В. Комаровым Предварительный комитет. Такой же комитет, объединивший ряд видных востоковедов во главе с В. Ф. Миллером, был создан и в Москве. Комитетом были составлены инструкции, предприняты поездки, посланы экспедиции и произведены раскопки в разных местах Кавказа. Так, по поручению Комитета, в 1878 г. В. Ф. Миллером были обследованы клинообразные надписи в окрестностях города Ани. В результате проделанной работы Комитетом был издан объемистый том, заключавший не только обстоятельные отчеты о произведенных изысканиях, но и весьма ценные статьи и заметки по археологии и этнографии Кавказа²⁸.

²⁴ Вл. Вл. Богданов, Указ. раб., стр. 210.

²⁵ «Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея, составленное хранителем музея проф. В. Ф. Миллером», вып. II, М., 1889, стр. 19.

²⁶ ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 221, л. 5.

²⁷ «Систематическое описание коллекций...», вып. I — 1887, вып. II — 1889, вып. III — 1893, вып. IV — 1895 г.

²⁸ «Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета». Под редакцией секретаря комитета И. Д. Мансветова, М., 1879, стр. 53.

Осенью 1881 г. был открыт в торжественной обстановке V Археологический съезд, собравший большое число гостей, среди которых были представители от Академии наук, Московского университета, Русского географического общества и других научных обществ.

В. Ф. Миллер, принимавший самое активное участие в организации и проведении этого съезда, руководил секцией лингвистики. На ее заседаниях ставились актуальные проблемы кавказского языкознания, мифологии и этнографии народов Кавказа. Сам Миллер выступил на съезде с тремя докладами — «Об осетинском языке и его месте в группе иранских языков», «О кавказском Прометее», «Программа для собирания материала по осетинскому языку». Большая работа им была проделана и по подготовке издания трудов съезда, содержащих уникальный материал и ценные научные исследования²⁹. Работа эта осуществлялась Миллером под руководством П. С. Уваровой, продолжавшей дело покойного А. С. Уварова по изучению кавказской археологии в течение многих лет и давшей, как известно, фундаментальные труды, в частности по Кобанской культуре.

В Московском археологическом обществе Миллер организовал Восточную комиссию, деятельность которой была направлена на изучение древностей Востока, в первую очередь Кавказа. К числу активных участников комиссии относится ряд кавказоведов — А. В. Хаханов, Г. А. Халатьянц, Х. И. Кучук-Иоаннесов, Л. З. Мсериянц, Г. Г. Церетели, Р. Р. Штакельберг, М. В. Никольский, давших немало ценных исследований и материалов по истории и культуре древнего Кавказа.

Будучи сторонником привлечения к этнографическим исследованиям данных смежных дисциплин, Миллер придавал особенно большое значение археологии как науке, раскрывающей многие стороны истории народов, их культуры и быта. Для изучения памятников старины в горах Чечено-Ингушетии, Осетии и Балкарии Миллер в 1886 г. лично провел большую археологическую экспедицию, итогом которой явился первый выпуск «Материалов по археологии Кавказа». При активном участии Миллера впоследствии были выпущены Московским археологическим обществом еще 11 томов «Материалов по археологии Кавказа», содержащих описание археологических раскопок, отдельных исследований памятников старины, а также публикации большого количества древних надписей, найденных преимущественно в развалинах храмов Грузии и Армении.

Подготовка научных кадров из коренных народов Кавказа В. Ф. Миллером осуществлялась и через Лазаревский институт восточных языков, где он читал курс лекций по Востоку (Египет, Вавилон, Ассирия). В стенах Института выросло немало талантливых ученых-армяноведов (Г. А. Халатьянц, Н. О. Эмин, Г. И. Катанов и др.), оставивших на русском и армянском языках много ценных трудов по истории, культуре и быту своего народа. К числу воспитанников Лазаревского института относится и А. В. Хаханов. Лазаревский институт приобрел еще более важное значение, когда В. Ф. Миллер стал его директором. В течение многих лет (1897—1911) он, находясь на этом посту, отдавал много сил и времени подготовке высококвалифицированных специалистов по Востоку и народам Кавказа. М. М. Ковалевский писал, что, возглавляя Лазаревский институт, Миллер с любовью сле-

²⁹ Труды V Археологического съезда в Тифлисе, М., 1887; Изв. Кавказского отдела Русского географического общества, Тифлис, 1881, т. VII; Всеv. Миллер, Пятый археологический съезд в Тифлисе, «Русская мысль», 1883, № 1.

дил за воспитанием «в числе других и кавказских уроженцев, которых так много поступало»³⁰ в это учебное заведение. В. В. Богданов отмечал, что «преподавательская деятельность Миллера была глубоко проникнута широким общественным интересом... к учащейся молодежи кавказских народов и желанием видеть в ее среде будущих кавказоведов»³¹. Лазаревский институт при Миллере издал много трудов, содержащих научные исследования и материалы по Востоку и народам Кавказа³².

В 1911 г., переехав в Петербург после избрания его в академики, В. Ф. Миллер и там стал, по словам В. В. Богданова, «таким же ученым-общественником, авторитетным руководителем научной молодежи, организатором разных научных совещаний»³³, каким он был в течение многих лет в Москве. Кроме того, Миллер стал одним из деятельных участников Русского географического общества, а в 1912 г. был избран председателем Отделения этнографии этого общества. Однако деятельность В. Ф. Миллера в Петербурге продолжалась недолго: он умер 5 ноября 1913 г.

Миллер не был кабинетным ученым; многочисленные труды по осетиноведению, а также по общим проблемам кавказской фольклористики, этнографии и археологии были созданы им в основном на полевом материале, собранном во время пяти его поездок в Осетию и другие районы Северного Кавказа. Миллером была обследована почти вся Северная Осетия и небольшая часть Юго-Осетии. Приступив к изучению осетин, он сначала в совершенстве овладел двумя диалектами языка этого народа — иронским и дигорским. В центральных и местных архивах сохранились фольклорные записи на этих диалектах, произведенные Миллером. Первая его поездка в 1879 г. была посвящена изучению древних надписей в окрестностях Ани и пребывание ученого в Осетии было кратким; вторая же поездка в Осетию была предпринята им летом 1880 г. и продолжалась около двух месяцев. Выехав из Владикавказа в сопровождении учителя городского реального училища С. В. Кокиева, Миллер остановился в сел. Салугардан (ныне г. Алагир) в доме известного осетинского собирателя Гатуева, где впервые близко познакомился со многими обычаями осетин. Отсюда Миллер совершил поездку по Военно-Осетинской дороге до пос. Садон и записал там ряд сказаний. Из Садона он переехал через Згидский перевал в Дигорское ущелье и основательно обследовал большинство сел этого района Западной Осетии, а затем вернулся во Владикавказ. О маршруте этой поездки и о собранном материале Миллер подробно рассказал в своих записках «В горах Осетии»³⁴. Результатом поездки явилась также первая часть его «Осетинских этюдов» (1881). О третьей поездке Миллера в Осетию, состоявшейся летом 1881 г., накануне V Археологического съезда, мы находим упоминание в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества»³⁵. Одной из главных задач его четвертой поездки летом 1883 г. было определение границ исторической

³⁰ М. М. Ковалевский, Памяти В. Ф. Миллера, «Этнографическое обозрение», 1914, № 3—4, стр. 20.

³¹ Вл. Вл. Богданов, Указ. раб., стр. 89.

³² Всего было издано с 1899 по 1916 г. 44 выпуска.

³³ Вл. Вл. Богданов, Указ. раб., стр. 198.

³⁴ «Русская мысль», 1881, кн. IX.

³⁵ В. Ф. Миллер, Сообщение о поездке в горские общества Кабарды и в Осетию летом 1883 г., «Изв. Кавказского отдела Русского географического общества», VII, 1883. См. также, Всеф. Миллер и Макс. Ковалевский, В горских обществах Кабарды, «Вестник Европы», 1884, кн. 4.

территории Западной Осетии, заселенной после нашествия монголов тюркоязычными племенами. М. М. Ковалевский, принявший участие в этой поездке, в основном был занят сбором материалов по обычному праву и общественному строю кабардинцев и балкарцев. Выехав из Владикавказа в начале июня в сопровождении студента Петровской Сельскохозяйственной Академии балкарца Сафара Урусбиева, они остановились в Нальчике, где на одной из окраин города тогда обитали горские евреи, которых Миллер изучал; пока он был занят сбором лингвистического и фольклорного материала у них, Ковалевский изучал дела горских словесных судов. Наняв верховых лошадей, Миллер и Ковалевский выехали из Нальчика в горы и в течение десяти дней побывали во многих селах современной Балкарии, где произвели небольшие археологические раскопки аланских памятников и сбор этнографического материала. Здесь Миллер обнаружил много осетинских названий гор, ущелий, перевалов, рек и пр.

Из Балкарии Миллер вернулся в Осетию в сел. Новохристиановское (ныне сел. Дигора), где в течение нескольких дней занимался совместно со студентом Петровской Сельскохозяйственной Академии С. А. Тукчаевым записями нартовских текстов, сказок, пословиц, загадок, а также сбором материалов для своего будущего осетинско-русско-немецкого словаря. Затем Миллер переехал через Военно-Грузинскую дорогу в Юго-Осетию в местечко Цхинвал (ныне г. Цхинвали); отсюда он совершил путешествие по течению реки Большой Ляхвы в сопровождении учителя Агладзе, записывая говор южных осетин, тексты нартовских сказаний, сказки, предания и другой фольклорный материал³⁶.

В 1886 г. Миллер, возглавив большую археологическую экспедицию от Московского археологического общества, совершает пятую и последнюю свою поездку на Северный Кавказ. Работа этой экспедиции, длившейся около трех месяцев, протекала в почти не изученных в археологическом отношении районах Северного Кавказа — горной Чечено-Ингушетии, Осетии и современной Балкарии. Был собран обильный материал по многим историческим памятникам средневековья. До начала кавказской экспедиции Миллер поехал в Крым, где в районах Алушты и Ялты производил раскопки ряда древних могильников, в том числе нескольких аланских катакомб³⁷.

Экспедиция, разделившись на два отряда, одним из которых руководил В. Ф. Миллер, а другим — Н. Н. Харузин, обследовала в Осетии Куртатинское и Даргавское ущелья; в Балкарии на этот раз побывал только отряд Харузина (в селах Зилги, Мухал, Фардык и др., расположенных вдоль левого берега Черека). Здесь экспедиция также обследовала архитектурные памятники — башни, христианские памятники, склепы.

Таким образом, во время своих путешествий по горному Кавказу Миллер проникал в самые отдаленные и труднодоступные места, не считаясь с тяжелыми условиями передвижения и работы, неутомимо записывал сказания о нартах, собирал лексикографический и диалектологический материал, изучал быт, верования и памятники материальной культуры. В этой трудной и многогранной работе у Миллера было немало друзей из числа горской интеллигенции, оказавших ему огромную помощь. Как видно из фондов его личного архива, в течение дол-

³⁶ Всев. Миллер, Сообщение о поездке в горские общества Кабарды и в Осетию летом 1883 г., стр. 204.

³⁷ В. Ф. Миллер, Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г., «Древность» — Труды Московского археологического общества, М., 1889, XII.

гих лет он поддерживал переписку со многими представителями кавказской интеллигенции. «Мне всегда приятно,— писал Миллер в письме от 2 ноября 1891 г.,— когда ко мне обращаются представители от кавказской народности, которую я изучаю с особенным интересом и среди которой у меня немало друзей»³⁸. Особенно много помощников было у Миллера среди осетин. В. В. Богданов вспоминает, что Миллер в беседе с ним не раз говорил, что «без самих осетин, без ревностного участия осетинской молодежи не только в собирании памятников языка и словесного творчества, но и в деятельной консультации путем писем и личных бесед, он никогда не сумел бы довести своей научной работы до желательного конца»³⁹. С. В. Кокиев благодаря содействию Миллера и его трудов становится талантливым осетинским этнографом, оставившим ряд ценных работ⁴⁰. С. А. Туккаев, живя в Москве, был постоянным консультантом Миллера; кроме того, он несколько раз сопровождал его по селам Дигории. Туккаев поместил ряд фольклорных текстов в сборнике «Дигорские сказания», изданном Миллером в Трудах Лазаревского института восточных языков (1902, вып. XI) и напечатал несколько этнографических статей в «Терских ведомостях». В предисловии к первой, а также ко второй частям «Осетинских этюдов» Миллер выражал благодарность Кокиеву и Туккаеву⁴¹. В изучении осетин-дигорцев помогал Миллеру инженер Инал Собиев.

Активное участие в работе Миллера принимали также Цоцко Амбалов, Алмахсит Кануков, Александр Кайтмазов, Михаил и Амурхан Гардановы и др. Так, сбор материалов по иронскому диалекту для осетино-русско-немецкого словаря Миллера лежал целиком на обязанности Цоцко Амбалова, одного из лучших знатоков осетинского языка. В советское время Амбалов отдал много времени и сил для подготовки к печати этого словаря, вышедшего в издании Академии наук СССР в трех томах; ему принадлежит публикация сборника «Памятники народного творчества осетин»⁴², включающего наряду с другими жанрами значительное количество текстов нартовских сказаний, записанных автором еще в дореволюционные годы в северной Осетии.

В изучении горских евреев и татов большую помощь Миллеру оказал студент Московского технического училища И. Ш. Анисимов, автор известного этнографического труда по горским евреям. О нем Миллер писал: «Заинтересованный их (горских евреев.— Б. К.) языком, в одну из прежних моих поездок на Кавказ, я искал случая найти в Москве представителя этого племени и нашел такового в лице одного студента технического училища, Нисим Оглы (Анисимова.— Б. К.), который первый из своих соотечественников, преодолев много затруднений, достиг высшего образования. Воспользовавшись этим случаем, я стал изучать у Нисим Оглы его язык и даже на время поселил этого студента у себя на даче»⁴³.

В 1886 г. Анисимов, по поручению В. Ф. Миллера, был отправлен на Кавказ от Московского археологического общества для сбора материалов по горским евреям⁴⁴. Как видно из его писем Миллеру и отчета на заседании этого общества, Анисимов блестяще выполнил возложен-

³⁸ ЦГА СО АССР, фонд, 56, п. 3, л. 1.

³⁹ Вл. Вл. Богданов, Указ. раб., стр. 434.

⁴⁰ См.: «Народы Кавказа», т. I, М., 1960, стр. 570.

⁴¹ Всев. Миллер, Осетинские этюды, М., 1882; Г. А. Кокиев, С. А. Туккаев, Этнография осетинского народа, «Сов. этнография», 1946, № 2.

⁴² «Памятники народного творчества осетин», вып. 3, Владикавказ, 1928.

⁴³ Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, ед. хр. 589.

⁴⁴ ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 56.

ное на него поручение: объездив многие города и села Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья, он собрал обширный материал по истории, культуре и быту горских евреев, легший впоследствии в основу его монографического труда «Кавказские еврей-горцы»⁴⁵. В письме Миллеру он писал, что работает почти без сна и отдыха, стараясь зафиксировать наиболее важные исторические памятники. Путешествуя по южному Дагестану, Анисимов подробно обследовал исторические памятники древнего Дербента — кладбище Кирхлар, где сохранилось много арабских надписей куфическим шрифтом, знаменитую Дербентскую стену, древние мечети, а также перевел на русский язык средневековый рукописный памятник «Дербентнаме».

Окончив училище, Анисимов уехал на Кавказ, но не терял связи со своим учителем. В 1912 г., благодаря его содействию, Анисимов становится преподавателем Лазаревского института восточных языков, ведя одновременно большую научную работу по составлению грамматики еврейско-татского языка, осуществляя сбор и публикации фольклорного материала по этим народам⁴⁶.

К числу талантливых учеников Миллера относятся также кавказоведы Д. Б. Бутаев и Б. К. Далгат. По национальности лакец из нагорного Дагестана, Бутаев, по окончании Московского лесного института, работал лесничим в Армении, а затем в Дагестане, где вел, по поручению Миллера, этнографические и археологические разыскания, собирал фольклор. В письме к Миллеру от 4 апреля 1892 г. Бутаев сообщает: «...Я спешил скорее попасть на место служения, не мог побыть в Дагестане более 2-х недель. Несмотря на это, я все-таки успел записать несколько песен и сказок на аварском и казикумукском языке..., напечатал в газете «Новое обозрение» краткую характеристику Казикумуха (тогдашнего центра лакцев.— Б. К.)»⁴⁷. Постепенно Бутаев, владевший несколькими дагестанскими языками (лакским, аварским, даргинским и др.), становится одним из видных исследователей дореволюционного Дагестана, в частности этнографии лакского народа⁴⁸.

Б. К. Далгат, даргинец по национальности, окончив юридический факультет Петербургского университета, в течение многих лет служил во Владикавказе. Поддерживая тесный научный контакт с Миллером, Далгат напечатал ряд работ по обычному праву, этнографии и фольклору чеченцев и ингушей; ему принадлежит также неопубликованный труд по обычному праву даргинцев. 12 ноября 1900 г. Далгат писал Миллеру: «Занимаясь в 1892 г. в бытность студентом изучением народного быта ингушей, я попутно записал народные сказания и теперь привел их в порядок. Посылаю их в Ваше распоряжение, и если Вы их найдете интересными для науки, передайте для напечатания в Этнографическое обозрение... Надеюсь, что они не завалются в редакции — это бывает грустно для автора»⁴⁹. Эти сказания были опубликованы в № 4 «Этнографического обозрения» за 1901 г.

Среди многих русских ученых, привлеченных В. Ф. Миллером к изучению Кавказа, был А. Грен, автор ряда исследований по этнографии и фольклору народов Кавказа, в советское время — препода-

⁴⁵ «Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее», вып. 3, 1885; отдельное издание, М., 1888.

⁴⁶ Рукописные фонды Института народов Азии АН СССР (Ленинград), ф. 38, ед. хр. 343; л. 15.

⁴⁷ ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 64, л. 2.

⁴⁸ «Народы Дагестана», М., 1955, стр. 241.

⁴⁹ ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 65, л. 13.

ватель Абхазского государственного педагогического института. Сохранилась переписка его с Миллером, характеризующая его как кавказоведа⁵⁰. Он учился на восточном факультете Петербургского университета и, кроме кавказских языков (грузинский, армянский и др.), хорошо знал также многие восточные языки (арабский, персидский, сирийский, халдейский и др.), что облегчало ему изучение проблем словесности в сравнительном плане⁵¹.

Приведенный материал убедительно показывает, как много было сделано Миллером для развития кавказоведения. Свой взгляд на изучение Кавказа и необходимость создания для этого большого числа специалистов-кавказоведов Миллер высказал еще в 1883 г. в предисловии к отзыву на I—IV выпуски «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа». «Такая область, как Кавказ,— писал Миллер,— необходимо требует и большого числа исследователей даже в количественном отношении, а между тем число исследователей, сравнительно с количеством научных задач на Кавказе, представляется совершенно ничтожным. Без энергичного содействия местного общества никакие ученые, временные экспедиции не в состоянии достигнуть больших результатов. То, что заезжим ученым дается огромным трудом, может быть сравнительно легко достигнуто деятельностью местных людей»⁵².

В. Ф. Миллер призывал городских и сельских учителей, всю передовую интеллигенцию Кавказа к сбору материалов, в которых так остро нуждалась тогда наука для развития многих отраслей знаний об этом крае. Наряду с этим Миллер не раз поднимал вопрос в печати об организации высшего учебного заведения на Кавказе — университета и Высших женских курсов в Тифлисе, об усилении научно-исследовательской деятельности армянской интеллигенции в Эчмиадзине и Эривани.

Фундаментальные труды ученого, посвященные изучению осетин, их языка, фольклора и старины и пр., а также его постоянная помощь в развитии осетинской письменности и издательского дела во многом способствовали развитию среди осетин грамотности и школьного образования, зарождению национальной интеллигенции, появлению у осетин собственного издательства, общественных библиотек, зачатков профессионального театра и т. д.

Как известно, В. Ф. Миллер усовершенствовал шегреневский осетинский алфавит. С вводом миллеровского алфавита стали выходить в значительном количестве на родном языке произведения осетинских писателей, памятники народного творчества и т. д. «Главным работником на этом поприще,— говорится в письме осетинской интеллигенции Миллеру в 1910 г.,—являетесь Вы и с Вашими трудами неразрывно связано дело осетинской письменности. Вы всех нас поддерживали в этом деле, за что глубокое Вам спасибо говорит вся Осетия»⁵³.

Еще в 1899 г. была издана «Осетинская лира» (Ирон фандыр) Коста Хетагурова. Миллер горячо приветствовал появление книги Коста: «Сердечно благодарю,— писал он в письме на имя своих владикавказских друзей,—за присылку «Ирон фандыра», которую я прочел с большим удовольствием. Приветствую Вашего даровитого автора и от

⁵⁰ Там же, лл. 5—25.

⁵¹ Там же, л. 15.

⁵² В. Ф. Миллер, О сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа, издаваемом Управлением Кавказского учебного округа. Выпуски I—XIV, Тифлис, 1893, стр. 1.

⁵³ ЦГАЛИ, ф. 323, сп. 1, ед. хр. 94, л. 20.

души желаю ему успеха на этом плодотворном поприще. Да будут дружны и успешны труды осетинской интеллигенции в этом благородном деле»⁵⁴.

В 1907 г. было основано осетинское издательское общество «Ир», которое избрало своим первым членом Миллера; стали издаваться газеты и журналы на родном языке, однако они преследовались царской цензурой. «Молодой наш орган «Ирон газет» (Осетинская газета), — говорится в упомянутом письме на имя Миллера, — губернатор закрыл; газета эта сразу же научила читать многих, подняла среди учащейся молодежи и народа интерес к родному печатному слову и могла при общей дружеской поддержке просуществовать и материально»⁵⁵.

Миллер внимательно следил за каждым шагом культурного прогресса осетинского народа и поэтому в том же письме ему сообщают о перспективах открытия «национального театра»⁵⁶.

Таким образом, В. Ф. Миллер был не только крупным русским ученым-кавказоведом, но и талантливым организатором, строгим и заботливым учителем, воспитавшим целое поколение ученых и краеведов и сыгравшим большую роль в развитии культуры народов Кавказа.

SUMMARY

The year 1963 marks 50 years since the death of V. F. Miller, the well-known Russian scholar, and authority on the Caucasus. The Caucasus held a prominent place in V. F. Miller's work — including ethnological, archeological and linguistic studies (specifically studies of the Narty epics) and also scientific-organizational work. Of especial importance in the latter field were V. F. Miller's efforts to train researchers and collectors of folk epics from among the ranks of the Caucasian peoples.

⁵⁴ ЦГА СО АССР, ф. 545, п. 3, л. 20.

⁵⁵ ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 94, л. 17.

⁵⁶ Там же.